

Дафермакис МАНОЛИС

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: МИФ И РЕАЛЬНОСТЬ

Вопрос о «правах человека» возник в период борьбы буржуазии за свержение иерархического сословного строя феодального общества. Представители молодой буржуазии объявили все предшествовавшие социальные формы неестественными, неразумными, несправедливыми и обещали установить царство вечной свободы, равенства, справедливости, рай естественных прав человека.

Но увы, царство свободы и равенства, рай естественных прав человека оказались миражом, идеализированной, извращенной формой выражения самой жестокой эксплуатации, которую только знала всемирная история. Специфика данной системы производства (производство прибавочной стоимости) состоит в том, что она не способна функционировать без воспроизводства извращенных форм, иллюзий. Данные иллюзии возникают в сфере обращения, т. е. на поверхности капиталистического способа производства, когда отношения между людьми выступают как волевые, юридические отношения между независимыми и свободными индивидами, товаровладельцами. Таким образом, юридический идеализм, лежащий в основе представления о «правах человека», является необходимым атрибутом буржуазного мышления, закономерным результатом господства товарно-денежных отношений.

Особенность буржуазного общества заключается в том, что возникает раздвоение общественной жизни, разрыв между формальным характером так называемых «прав человека» (формальная свобода, формальное равенство) и их реальным содержанием.

Первым и основополагающим правом человека является свобода. Она рассматривается как право индивида делать все, что не вредит другому индивиду. Все другие люди выступают как предел, ограничение его индивидуальной свободы, как препятствие для его самореализации. Индивидуальность и ее свобода выступают как пустая, абстрактная отрицательность, как ее перевернутая, извращенная проекция, как простое «не-Я» атомарного индивида. Индивидуальная свобода выступает как свобода от чего-то (отрицательно, апофатически), а не как свобода для чего-то (т. е. положительно).

Отрицательный, апофатический характер такого понимания свободы связан с тем, что она имеет в качестве условия не объединение, а разъединение, отчуждение людей друг от друга. Свобода понимается как свобода изолированного индивида, который относится к другим людям, как к средствам для удовлетворения его своекорыстных, эгоистических потребностей.

Равенство рассматривается как естественное право человека. Требование равенства предполагает уравнивание людей и имеет в качестве основы капиталистический способ производства. Господство товарно-денежных отношений выдвигает на первый план превращение рабочей силы в товар. Такое уравнивание означает, что акцентируется внимание исключительно на моментах сходства, одинаковости изолированных и отчужденных индивидов, а не на единстве различных людей. Принцип равенства, подобно принципу свободы, имеет отрицательный, апофатический характер: отрицается своеобразие, неповторимость, уникальность людей, происходит их унификация и подчинение безликому движению вещей. Представление о формальном равенстве проявляется на поверхности капиталистического способа производства, мистифицируя и фетишизируя реальное неравенство, возникающее в процессе производства прибавочной стоимости (рабочему оплачивают не стоимость труда, а стоимость рабочей силы). При капитализме формальное равенство становится условием для воспроизводства фактического неравенства.

Собственность выступает как одно из основных прав человека. Причем она рассматривается как отношение (субъект собственности) к вещи (объект собственности). Поскольку собственность рассматривается не как общественное отношение, отношение людей друг к другу, а как отношение человека к вещи, она выводится из самой природы вещей и выступает как неизменное, вечное отношение. Представление о праве на собственность отрывает конкретно-историческое отношение от его пространственно-временной определенности, превращая его в атрибут природы человека.

Право индивида на безопасность и неприкосновенность его личности представляет собой одно из основных прав человека. Следствием этого является необходимость репрессивного госаппарата (полиции), который должен обеспечить безопасность индивидов и их собственности. Таким образом, существование государства (следовательно, наличие системы принуждения и ограничения свободы) выступает как условие соблюдения прав человека. Таким образом возникает парадокс: из безграничной, беспредельной индивидуальной свободы выводится необходимость принуждения, подавления свободы.

Вопрос о «правах человека» возник, как уже мы выяснили, при переходе от феодального к капиталистическому строю. Данный вопрос отпадает при переходе от разъединенного общества, в котором господствует противоположность материальных интересов индивидов, «война всех против всех», к объединенному человечеству. В таких условиях человек будет выступать не как вещь, не как средство для удовлетворения своекорыстных, эгоистических потребностей других людей, а как самоцель, не как предел, ограничение, препятствие их свободы, а как способ ее реализации. Всестороннее развитие каждой личности, свободное развертывание ее способностей становится условием свободного всестороннего развития всех. На первый план выдвигается не идея равенства людей, их внешнего сходства, одинаковости, а внутреннее единство различных людей. Люди становятся интересными друг другу не потому, что они являются собственниками, владельцами товаров, денег, вещей, а потому, что они умеют быть самими собой, то есть они своеобразны, отличны от других людей и в своем различии приобретают свое единство с ними. Преодолевается пропасть, разрыв общественной и индивидуальной жизни. При господстве единства, совпадения материальных интересов людей отмирают товар-

но-денежные отношения, в том числе и извращения, фетиши-
зированные формы, возникающие на их основе, отпадает и
сам вопрос относительно прав человека.